

Модель Международного уголовного суда – 2019

Вводная информация по делу «Ситуация касательно преступления агрессии против Бравоса. Прокурор против Дэни Таргарян из Чиланты» Апелляция на решение Палаты предварительного производства по утверждению обвинений

Настоящее дело является вымышленным. Его цель – ознакомление студентов с применимым правом и практикой Международного уголовного суда. Команды в ходе модели должны подготовить меморандумы и выступить в устных слушаниях по промежуточной апелляции, поданной защитой на решение Палаты предварительного производства, в которой оспаривается юрисдикция Международного уголовного суда и приемлемость дела. Участвующие команды должны представлять: 1) защиту подсудимой; 2) обвинение; 3) представителя государства Астипур, участвующего в процессе на основании Правила 103 Правил процедуры и доказывания.

Факты и процессуальная история дела изложены в решении Палаты предварительного производства, приводимом далее. Каждая команда будет оценена исходя из её знания применимых норм международного уголовного права и судебной практики, силы аргументации и презентации позиции в целом.

В ходе устных слушаний представители защиты представят свои аргументы первыми, за ними выступит обвинение и в завершение представители государства Астипур.

Утверждённая повестка для рассмотрения апелляции на решение Палаты предварительного производства

Палата предварительного производства своим решением от 15 марта 2019 г. разрешила защите подать апелляцию по следующим вопросам в Апелляционную палату, которая соответственно ожидает представления позиций сторон по следующим вопросам:

1. Должны ли доказательства, полученные в доме подсудимой при обстоятельствах, описанных в решении Палаты предварительного производства, быть признаны недопустимыми на основании статьи 69(7) Римского статута?
2. Являются ли факты, описанные в решении Палаты предварительного производства, такого «характера, серьёзности и масштаба», что они образуют «грубое нарушение Устава Организации Объединённых Наций» как то требуется для обвинения в преступлении агрессии в соответствии со статьёй 8bis Римского статута?

3. Может ли юрист, который будучи нанятым правительством, предоставил правительству односторонний юридический совет, целью которого являлось оправдание вооружённого нападения на другое государство, быть обвинён в пособничестве и подстрекательстве преступлению агрессии в соответствии со статьёй 25(3)(с) Римского статута?

**Cour
Pénale
Internationale**

**International
Criminal
Court**

Язык оригинала: русский

№ ICC-01/18-01/18

Дата: 15 марта 2019 г.

Палата предварительного производства VI

**СИТУАЦИЯ КАСАТЕЛЬНО ПРЕСТУПЛЕНИЯ АГРЕССИИ
ПРОТИВ БРАВОСА**

Перед судом в составе:

**Председательствующего судьи Фрэндли
Судьи Лёрнд
Судьи Вексатиос**

**Решение Палаты предварительного производства по
утверждению обвинения против
Дэни Таргарян из Чиланты**

Палата предварительного производства VI Международного уголовного суда вынесла настоящее решение по ходатайству, поданному подсудимой Дэни Таргарян, в котором оспаривается юрисдикция Международного уголовного суда в связи с утверждением обвинений.

Введение

1. Настоящее дело во многом является беспрецедентным для настоящего Суда. Это первое дело, в котором рассматривается преступление агрессии, введённое Кампальскими поправками к Статуту Суда, которые вступили в силу для государств, ратифицировавших их, 17 июля 2018 г. Это первое дело, в котором ставится вопрос об ответственности юриста за юридический совет, который способствовал совершению преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда. И это одно из первых дел, в котором ставится вопрос о допустимости доказательств при производстве в Суде в ситуации, когда таковые были получены национальными властями в ходе незаконного обыска.

Фактические обстоятельства

2. Государство Астипур (Astipur), Республика Бравос (Bravos) и Содружество Чиланта (Cilanta) являются (все трое) участниками Римского статута; все также ратифицировали Кампальские поправки касательно агрессии в январе 2017 г. Астипур и Бравос имплементировали поправки об агрессии, приняв национальное законодательство, которое позволяет их судам преследовать преступление агрессии, совершённые их гражданами или на их территории, в дополнение к иным преступлениям, предусмотренным Римским статутом. Попытка Чиланты принять имплементирующее законодательство застопорилась в парламенте страны, и в настоящее время в судах страны нет возможности преследовать за преступление агрессии. Астипур, Бравос и Чиланта являются членами Организации Объединённых Наций, участниками Международного пакта о гражданских и политических правах, Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним. Они не являются участниками каких-либо иных договоров, относящихся к настоящему делу, за исключением Римского статута.
3. Астипур, Бравос и Чиланта разделены Бурным морем, где Астипур находится на западе, Бравос – на востоке и Чиланта – на юге (см. карту в Приложении 1). Астипур является технологически развитым государством с продвинутыми вооружёнными силами и заслуживающей доверия историей соблюдения прав человека. Бравос является развивающимся госу-

дарством, в отношении которого на протяжении долгого времени выдвигались претензии о нарушении им прав человека, в особенности в связи с жестоким подавлением забастовочного движения в публичном секторе. В Чиланте находится один из ведущих мировых исследовательских центров, Королевский земельный университет (Queen's Landing University), в котором работает наиболее цитируемая в мире учёный в области международного права, доктор Дэни Таргарян, которая и является обвиняемой в настоящем деле. Она обвиняется в пособничестве и подстрекательстве преступлению агрессии.

4. Для настоящего дела имеет значение также минеральный кобальт, уникальные свойства которого делают его основным компонентом в производстве аккумуляторов для электромобилей. С взрывным мировым ростом рынка электромобилей спрос на кобальт сильно вырос, и его цена достигла 100 тыс. долларов США за метрическую тонну. В течение трёх десятилетий Астипур был главным мировым экспортёром кобальта, поставив 60 % на мировой рынок в 2016 г. (общий объём экспорта составил 64 тысячи метрических тонн в год в течение 2010–2016 гг.). В 2016 г. обширные залежи кобальта были открыты в северных горах Бравоса. Бравос незамедлительно выстроил инфраструктуру для добычи и экспорта кобальта. Бравос придерживался стратегии поставки кобальта по цене только 50 тыс. долларов США за метрическую тонну и вскоре стал крупным и всё ещё растущим поставщиком на мировом рынке. Экспорт из Бравоса по низкой цене заставил Астипур вступить в конкуренцию, существенно снизив цены на экспортируемый им кобальт, что привело к росту безработицы в Астипуре и резкому падению налоговых доходов.
5. Шахты кобальта в Бравосе принадлежат правительству Бравоса. В июле 2018 г. шахтёры на этих шахтах в Бравосе начали кампанию протеста с целью добиться улучшения условий труда и повышения заработной платы. Когда 21 июля 2018 г. вооружённое восстание вспыхнуло непосредственно на крупнейшей шахте кобальта в Бравосе, известной как Драконья шахта, Бравос применил воздушные бомбы с хлорином для подавления протеста. Были сброшены десятки бомб, 800 рабочих на шахте были убиты.
6. Бравос получил хлорин от компании, базирующейся в Астипуре и известной как Пентаас Кемикалс (Pentaas Chemicals). Как то требуется законодательством Астипура, Пентаас Кемикалс обратилось за лицензией и получила таковую от правительства Астипура на экспорт 10 тысяч метрических тонн хлорина в Бравос и 12 других государств мира для промышленных целей в 2017–2018 гг.
7. Совет Безопасности ООН собрался на экстренное заседание 22 июля 2018 г. для рассмотрения проекта резолюции, внесённой Астипуром, в которой осуждалось использование Бравосом газа хлорина в событиях 21 июля 2018 г. на Драконьей шахте. Постоянный член Совета Безопасно-

сти, который импортирует существенный объём кобальта из Бравоса, заблокировал принятие резолюции, в поддержку которой было подано 11 голосов при 3 воздержавшихся членов Совета.

8. 23 июля 2018 г. Президент Астипура Джеймс Баннистер запросил мнение относительно правомерности использования силы против мощностей по производству, хранению и доставке химического оружия в Бравосе от профессора Дэни Таргарян из чилантийского Королевского земельного университета. Как то описано более подробно в параграфе 14 ниже, электронная переписка между Президентом Баннистером и доктором Таргарян была изъята из дома последней в Чиланте и передана канцелярии прокурора Суда. В ней содержатся весомые доказательства в поддержку обвинения против Таргарян.
9. Утром 24 июля 2018 г. протесты против химической атаки на Драконью шахту начались в близлежащем городе Бравоса, Уинтерфолле (Winterfall), где проживает много семей погибших рабочих. Протест начался как мирное шествие перед административным зданием Драконьей шахты в Уинтерфолле, но вскоре перерос в массовые беспорядки, сопряжённые с поджогами нескольких зданий в окрестностях. В качестве немедленного ответа Бравос сбросил десятки воздушных бомб с хлором на протестующих. 1 400 гражданских лиц, включая жён и детей ранее убитых рабочих, были убиты в ходе газовой атаки в этот день.
10. Совет Безопасности ООН опять собрался на экстренное заседание 25 июля 2018 г. для рассмотрения нового проекта резолюции, внесённого Астипуром. Проект предполагал создание комиссии по расследованию ООН с целью предоставления ею отчёта в Совет Безопасности об ответственности за хлориную газовую атаку и предупреждал об ответственности причастных лиц, включая высокопоставленных политиков. Тот же самый постоянный член Совета Безопасности заблокировал резолюцию, при тех же 11 голосах в поддержку и 3 воздержавшихся.
11. В течение нескольких следующих дней начались массовые протесты против газовых атак правительства в таких городах Бравоса, как Галфтаун, Ньютаун и Хайтаун. Будучи уверен, что Бравос опять использует химическое оружие против гражданского населения, если ничего не предпринять в этой ситуации, Астипур нанёс авиаудары по трём целям в Бравосе, связанным с его химическим вооружением, в 1 час 30 минут утра 29 июля 2018 г. В коммюнике, датированном 8 часами утра 29 июля 2018 г. и направленном председателю Совета Безопасности ООН, правительство Астипура сообщило следующее:

Ваше Превосходительство!

Бравос прибегнул к использованию смертельного химического оружия против гражданского населения в ответ на гражданские протесты по всей стране. Совет Безопасности заблокирован вето

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

постоянного члена от принятия каких-либо мер. Восемьсот гражданских лиц были убиты в первой химической атаке 21 июля, тысяча четыреста были убиты как следствие второй химической атака 24 июля и есть основания полагать, что Бравос опять прибегнет к использованию смертоносного международно запрещённого оружия против протестующих по всей стране, если не предпринять каких-либо действий. В связи с этим мы получили заключение одного из мировых авторитетов в области международного права, доктора Дэни Таргарян из Королевского земельного университета в Чиланте. Доктор Таргарян (JD, LL.M, SJD, PhD) занимает профессорскую кафедру в университете, опубликовала свыше 200 научных статей и 30 книг и является наиболее цитируемой из живущих учёных в области международного права.

Основываясь на международных прецедентах – включая авиаудары НАТО по Сербии в 1999 г. для спасения косовских албанцев, практику запретной для полётов зоны, введённой в южном Ираке в 1991–2003 гг. США и Соединённым Королевством для защиты болотных арабов, удар США в августе 2014 г. против Исламского государства в горах Синджар для спасения езидов, авиаудар США в апреле 2017 г. по аэродрому в Сирии и авиаудары США, Франции и Соединённого Королевства против сирийских мощностей по производству химического оружия – доктор Таргарян пришла к заключению, что целевой авиаудар против мощностей по производству, хранению и доставке химического оружия в Бравосе будет правомерен в соответствии с принципом международного права о гуманитарной интервенции. Получив такой совет, правительство Астипура единогласно проголосовало за нанесение авиаударов по производству оружия, содержащего газ хлорин, в Бравосе, по хранилищам оружия с газом хлорином там же и по авиабазе в Бравосе, с которой доставлялось оружие с газом хлорином. Все указанные точки находятся около столицы Бравоса Олдтауна.

Я пишу Вам, чтобы уведомить о наших действиях, которые были нацелены на предотвращение неизбежного использования Бравосом химического оружия против его гражданского населения. Из-за неспособности Совета Безопасности действовать ввиду вето его постоянного члена, действия были необходимы, оправданы и правомерны как акт гуманитарной интервенции. Более того, атака ранним утром позволила нам свести к минимуму жертвы, которые по сообщениям средств массовой информации Бравоса не достигли и 100 человек.

Наконец, мы призываем международное сообщество присоединиться к Астипуру в наложении международного эмбарго на все поставки кобальта из Бравоса до тех пор, пока Бравос не согласится на международные инспекции с целью доказать, что он более не производит и не накапливает химическое оружие.

12. Совет Безопасности ООН собрался на чрезвычайное заседание в полдень 29 июля 2018 г. с целью обсудить авиаудары Астипура против мощностей Бравоса, связанных с химическим оружием. Несколько государств выступили в поддержку действий, утверждая, что они были «легитимным ответом в ужасных обстоятельствах». Тем не менее, постоянный член, который блокировал предшествующие резолюции по ситуации в Бравосе, сказал, «что удар образует явный акт агрессии и что Президент Астипура должен быть привлечён к ответственности за преступление агрессии в Международном уголовном суде». Постоянный член внёс резолюцию, осуждающую авиаудары, которая была отклонена с 1 голосом в пользу, 11 голосами против при трёх воздержавшихся.
13. Правительство Чиланты было одним из немногих государств, которое публично осудило авиаудары Астипура против Бравоса. Будучи проинформировано публикацией коммюнике Астипура о той роли, какую Дэни Таргарян сыграла в авиаударах против Бравоса, правительство Чиланты решило произвести обыск в её доме с целью поиска потенциально incriminating доказательств. Однако ввиду того, что Чиланта всё ещё не приняла закон об имплементации поправок к Римскому статуту о преступлении агрессии, отсутствовало национальное законодательство, на основании которого можно было бы произвести обыск. Хотя федеральная полиция Чиланты не могла получить ордер на производство законного обыска, она тем не менее вторглась в дом Таргарян между 1 часом 15 минутами и 2 часами утра 30 июля 2018 г. Полиция Чиланты без разбору исследовала личные вещи семьи и конфисковала все компьютеры, найденные в доме. Эксперт Чиланты оказался в состоянии получить доступ к компьютерным файлам доктора Таргарян и обнаружил ряд incriminating документов, которые Чиланта передала в офис прокурора Суда в распечатанном виде 1 августа 2018 г.
14. Из электронных документов следовало, что Джеймс Баннистер, Президент Астипура, написал по электронной почте доктору Таргарян 23 июля 2018 г. и попросил, чтобы она незамедлительно подготовила юридический меморандум для правительства Астипура, высказав мнение относительно правомерности авиаударов Астипура по производству оружия, содержащего газ хлорин, в Бравосе, по хранилищам оружия с газом хлорином и по авиабазе в Бравосе, с которой доставлялось оружие с газом хлорином. Президент Баннистер особо подчеркнул, что желает разрешить атаку, однако его Кабинет запросил от него независимое юридическое мнение относительно правомерности такого действия перед тем, как состоится голосование в Кабинете относительно одобрения авиаударов во второй половине дня 28 июля. Президент Баннистер написал, что он перечислит доктору Таргарян 10 тысяч долларов США за меморандум, который ему необходим как можно скорее. 27 июля доктор Таргарян направила по электронной почте первый проект своего меморандума, который включён в качестве Приложения 2 к настоящему решению. В нём содержался вывод о том, что «обоснованно полагать, что ожидаемые

авиаудары будут образовывать правомерный акт гуманитарной интервенции, хотя право по этому вопросу окончательно не сформировалось», и предупреждение, что ожидаемые действия «могут потенциально подвергнуть Вас и членов правительства Астипура высокого ранга риску уголовной ответственности за преступление агрессии». Двухстраничный проект меморандума содержал аргументы «за» и «против». В этот же день Баннистер ответил, что он нуждается в более определённом юридическом заключении с целью убедить его Кабинет поддержать ожидаемые авиаудары и предложил Таргарян дополнительные 5 тысяч долларов США для пересмотра в течение 24 часов меморандума и более убедительного легального обоснования авиаударов. Утром 28 июля доктор Таргарян послала Президенту Баннистеру пересмотренный «окончательный» меморандум, который содержал вывод о том, что «ожидаемый авиаудар будет правомерным актом гуманитарной интервенции», и включал только ссылки, а также примеры действий государств и международного сообщества в поддержку этого вывода. Пересмотренный меморандум приведён в качестве Приложения 3 к настоящему решению. В этот день в 17 часов Президент Баннистер послал доктору Таргарян сообщение по электронной почте, в котором сообщил, что Кабинет одобрил авиаудары на основании её юридического заключения, и подтвердил, что банковский перевод в размере 15 тысяч долларов США за юридические услуги был произведён на счёт доктора Таргарян.

15. Доктор Таргарян была арестована в ходе обыска 30 июля 2018 г. в её доме за попытку противодействовать правосудию как следствие отказа сотрудничать в ходе обыска. Будучи не в состоянии преследовать доктора Таргарян за преступление агрессии на национальном уровне, правительство Чиланты содержало её под домашним арестом, ожидая выдачи ордера на арест Международным уголовным судом.
16. Прокурор Суда заключила, что имеется разумное основание начать расследование относительно того, образуют ли авиаудары Астипура против Бравоса преступление агрессии как то определено в Кампальских поправках 2010 г., статья 8bis Римского статута. Она далее пришла к выводу, что юрисдикционные условия для производства по делу в соответствии со статьёй 15bis Римского статута соблюдены, поскольку Астипур, Бравос и Чиланта ратифицировали Кампальские поправки, которые вступили в силу для них прежде рассматриваемых событий. В соответствии со статьёй 15bis(6), (8) Римского статута прокурор уведомила Генерального Секретаря ООН о ситуации 5 августа 2018 г. После истечения шестимесячного периода без решения Совета Безопасности относительно того, совершил или же нет Астипур агрессию своими авиаударами против Бравоса, 6 февраля 2019 г. Отделение предварительного производства удовлетворило ходатайство прокурора разрешить расследование и выдало ордер на арест обвиняемой, Дэни Таргарян, за пособничество и подстрекательство преступлению агрессии как то предусмотрено статье-

ями 8bis, 25(3)(c) Римского статута. На следующий день Чиланта передала доктора Таргарян в распоряжение Суда, и Суд немедленно назначил ей защитника в соответствии со статьёй 55 Римского статута. Процедуры против Джеймса Баннистера и других должностных лиц Астипура проходят отдельно.

Возражения защиты

17. В письменном ходатайстве, датированном 15 февраля 2019 г., защитник Дэни Таргарян приводит несколько возражений касательно юрисдикции Суда и приемлемости дела, которые Палата предварительного производства согласилась рассмотреть на слушании по утверждению обвинений в соответствии со статьёй 61 Римского статута:
  - а. Защита аргументирует, что повальный ночной обыск в доме обвиняемой и изъятие её персональных компьютеров без ордера или даже без закондательного обоснования делают доказательства недопустимыми. Защита далее настаивает, что при данных обстоятельствах было не только нарушено право частной жизни подсудимой, но сомнительна и относимость доказательств. Защита полагает, что уличающие документы как следствие должны быть исключены в соответствии со статьёй 69(7) Римского статута, и в отсутствие указанных документов недостаточно доказательств для продолжения производства по делу.
  - б. Защита аргументирует, что гуманитарная интервенция, описанная в решении палаты предварительного производства, не была такого «характера, серьёзности и масштаба», чтобы «образовать грубое нарушение Устава Организации Объединённых Наций» как то требуется для обвинения в преступлении агрессии в соответствии со статьёй 8bis Римского статута.
  - с. Защита аргументирует, что преступление агрессии задумывалось Кампальскими поправками как охватывающее только высокопоставленных правительственных чиновников, которые «в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства», а не частного юриста, который снабдил правительство юридическим советом относительно правомерности ожидаемого военного действия. Иными словами, защита считает, что подсудимая не может быть преследуема за пособничество и подстрекательство преступлению агрессии как то предусмотрено статьями 8bis, 25(3)(c) Римского статута.

Оценка доводов и выводы

18. 28 февраля 2019 г. представители канцелярии прокурора, защитник Дэни Таргарян и представитель государства Астипур представили свои письменные соображения и выступили в ходе устных слушаний перед Палатой предварительного производства по вопросам, выдвинутым защитой. Дэни Таргарян присутствовала в зале суда. После внимательного рассмотрения их доводов и аргументации Палата предварительного производства приходит к следующим оценкам и выводам:
- a. во-первых, Палата предварительного производства приходит к выводу, что в соответствии с решением Апелляционной палаты от 8 марта 2018 г. по делу *Vemba et al.* на допустимость доказательств не влияет то обстоятельство, что национальные власти нарушили внутреннее законодательство при производстве обыска.
  - b. Во-вторых, Палата предварительного производства приходит к выводу, что не существует международно признанного права на гуманитарную интервенцию в отсутствие разрешения Совета Безопасности и что, как следствие, авиаудары Астипура против Бравоса могут быть преследуемы как преступление агрессии как то предусмотрено статьёй 8bis Римского статута. Палата предварительного производства далее приходит к выводу, что у Астипура были мотивы для авиаударов и что тот факт, что Астипур предоставлял химикаты, использованные правительством Бравоса для производства оружия, содержащего хлорин, не позволяет Астипуру ссылаться в обоснование правомерности своих авиаударов на использование Бравосом химического оружия.
  - c. В-третьих, Палата предварительного производства приходит к выводу, что начиная с Нюрнбергских процессов очевидно, что юристы могут быть преследуемы за пособничество и подстрекательство совершению международных преступлений и что те, кто предоставляет мнения, нацеленные на способствование совершению преступления агрессии, могут быть признаны ответственными как пособники и подстрекатели в соответствии со статьёй 25(3)(c) Римского статута.

ПО УКАЗАННЫМ ОСНОВАНИЯМ, ПАЛАТА НАСТОЯЩИМ:

1. Признаёт, что доказательства, полученные в ходе обыска без ордера в доме подсудимой в Чиланте, являются допустимыми в настоящем процессе.
2. Признаёт, что Суд обладает юрисдикцией в отношении преступления агрессии в настоящем деле.
3. Признаёт дело приемлемым.
4. Подтверждает, что прокурор представил достаточные доказательства для обоснования существенных оснований полагать, что Дэни Таргарян ответственна за пособничество и подстрекательство преступлению агрессии, совершённого Астипуром против Бравоса 29 июля 2018 г.
5. Предлагает Секретарю уведомить стороны и участников о настоящем решении.

Особое мнение судьи Вексатиоса

Я нахожу доводы защиты по вопросам 1 и 2 убедительными, будучи, как следствие, не согласным с решением Палаты предварительного производства, и предлагаю Палате разрешить промежуточную апелляцию по делу.

Совершено на русском, английском и французском языках, текст на русском языке имеет приоритет.

**Председательствующий
судья Фрэндли**

Судья Лёрнд

**Судья Вексатиос (с
особым мнением)**

Совершено в пятницу, 15 марта 2019 г.
в Гааге (Нидерланды)

Приложение 1 Карта региона

Приложение 2

Первый проект Меморандума доктора Таргарян касательно правомерности ожидаемых авиаударов

ПРОЕКТ

27 июля 2018 года

Достопочтенному Джеймсу Баннистеру, Президенту Астипура
Ваше Высокопревосходительство!

1. Вы запросили юридическое заключение относительно правомерности в соответствии с международным правом осуществления Астипуром авиаударов против производства вооружения, содержащего газ хлорин, в Бравосе, мощностей по накоплению оружия, содержащего газ хлорин, там же и авиабазы там же, с которой доставляется газ хлорин. Целью действий является облегчение исключительных гуманитарных страданий народа Бравоса путём лишения правительства Бравоса возможности применять химическое оружие и предотвращение его дальнейшего использования как следствие нападения Бравоса с использованием химического оружия на гражданское население на Драконьей шахте 21 июля 2018 г. и в городе Уинтерфолл 24 июля 2018 г.

2. Использование Бравосом химического оружия является серьёзным преступлением международного характера, образуя нарушение запрета обычного международного права на использование химического оружия и преступление против человечности.

3. Обоснованно полагать, что ожидаемые авиаудары будут образовывать правомерный акт гуманитарной интервенции, хотя право по этому вопросу окончательно не сформировалось. Государства и юридические эксперты исторически занимают позицию, что использование силы правомерно только в трёх случаях: (1) с согласия государства, в отношении которого применяется сила; (2) с разрешения Совета Безопасности ООН; и (3) как акт самообороны в ответ на вооружённое нападение. Ни одно из этих обстоятельств не присутствует в настоящем деле, и возможно, что ожидаемые авиаудары могут потенциально подвергнуть Вас и членов правительства Астипура высокого ранга риску уголовной ответственности за преступление агрессии. С другой стороны, многие государства и специалисты, включая меня, полагают, что существует развивающееся право гуманитарной интервенции, основанное на поддержке ООН доктрины «обязанность защищать», возникшей как следствие прецедентов авиаударов НАТО по Сербии в 1999 г. для спасения косовских албанцев, практики запретной для полётов зоны, введённой в южном Ираке в 1991–2003 гг. США и Соединённым Королевством для защиты болотных арабов, удара США в августе 2014 г. против Исламского государства в горах Синджар для спасения езидов, авиаудара США в апреле 2017 г. по аэродрому в Сирии и авиаударов США, Франции и Соединённого Королевства против сирийских мощностей по производству химического оружия.

4. Авиаудары в апреле 2018 г. являются в особенности значимыми, поскольку Соединённое Королевство прямо полагалось на гуманитарную интервенцию как своё оправдание в связи с использованием Сирией химического оружия

против её гражданского населения, и в действительности имела место широкая международная поддержка этой акции. Согласно позиции Соединённого Королевства, правомерное использование гуманитарной интервенции требует соблюдения трёх условий:

- (i) существуют убедительные доказательства, в целом принимаемые всем международным сообществом, исключительной гуманитарной трагедии большого масштаба, требующей немедленной и действенной помощи;
- (ii) должно быть объективно ясно, что не существует практической альтернативы использованию силы для спасения жизней; и
- (iii) предполагаемое использование силы должно быть необходимым и пропорциональным цели облегчения гуманитарного страдания и должно быть строго ограниченным во времени и пространстве этой целью (т.е. минимум, необходимый для достижения такой цели и ни для какой иной цели более).

5. Ожидаемые авиаудары удовлетворяют предложенным Соединённым Королевством требованиям к гуманитарной интервенции в обстоятельствах настоящего дела:

- (i) правительство Бравоса неоднократно использовало химическое оружие против своих граждан. Нападение с использованием химического оружия 21 июля 2018 г. повлекло гибель более чем 800 гражданских лиц, а нападение 24 июля 2018 г. повлекло ещё дополнительно 1 400 гражданских жертв. Имеются все основания полагать, что правительство Бравоса продолжит использование химического оружия против нарастающих гражданских протестов в городах Галффаун, Ньютаун и Хайтаун в ближайшие дни, что повлечёт дальнейшие страдания и широкомасштабные жертвы, если ничего не предпринять для остановки Бравоса. Повторяющееся, влекущее смерти использование химического оружия Бравосом образует преступление против человечности;
- (ii) действия Астипура и других государств по облегчению гуманитарного страдания, причинённого использованием химического оружия правительством Бравоса, неоднократно блокировались в Совете Безопасности ООН постоянным членом Совета с игнорированием международных норм, включая запрет международного права на использование химического оружия. Не существует иной практической альтернативы использованию силы для уменьшения возможности правительства Бравоса использовать химическое оружие и предотвращения его дальнейшего использования правительством Бравоса с целью облегчения гуманитарного страдания; и
- (iii) при данных обстоятельствах и как исключительная мера по соображениям перевешивающей всё гуманитарной необходимости, военная интервенция с нанесением внимательно просчитанного удара по специально обозначенным целям для уменьшения возможности правительства Бравоса использовать химическое оружие и предотвращения его дальнейшего использования правительством Бравоса с целью действительного облегчения гуманитарного страдания является юридически оправданной в соответствии с международным правом.

С уважением,

Дэни Таргарян, JD, LL.M, SJD, PhD

Профессор международного права

Королевский земельный университет

Приложение 3

Окончательная версия Меморандума доктора Таргарян касательно правомерности ожидаемых авиаударов

28 июля 2018 года

Достопочтенному Джеймсу Баннистеру, Президенту Астипура
Ваше Высокопревосходительство!

1. Вы запросили юридическое заключение относительно правомерности в соответствии с международным правом осуществления Астипуром авиаударов против производства вооружения, содержащего газ хлорин, в Бравосе, мощностей по накоплению оружия, содержащего газ хлорин, там же и авиабазы там же, с которой доставляется газ хлорин. Целью действий является облегчение исключительных гуманитарных страданий народа Бравоса путём лишения правительства Бравоса возможности применять химическое оружие и предотвращение его дальнейшего использования как следствие нападения Бравоса с использованием химического оружия на гражданское население на Драконьей шахте 21 июля 2018 г. и в городе Уинтерфолл 24 июля 2018 г.
2. Использование Бравосом химического оружия является серьёзным преступлением международного характера, образуя нарушение запрета обычного международного права на использование химического оружия и преступление против человечности.
3. В соответствии с международным правом Астипуру позволяется, в качестве исключения, принять меры с целью облегчения исключительного гуманитарного страдания. Юридическим основанием для использования силы является гуманитарная интервенция в соответствии с прецедентами авиаударов НАТО по Сербии в 1999 г. для спасения косовских албанцев, практики запретной для полётов зоны, введённой в южном Ираке в 1991–2003 гг. США и Соединённым Королевством для защиты болотных арабов, удара США в августе 2014 г. против Исламского государства в горах Синджар для спасения езидов, авиаудара США в апреле 2017 г. по аэродрому в Сирии и авиаударов в апреле 2018 г. США, Франции и Соединённого Королевства против сирийских мощностей по производству химического оружия.
4. Правомерное использование гуманитарной интервенции требует соблюдения трёх условий:
  - (i) существуют убедительные доказательства, в целом принимаемые всем международным сообществом, исключительной гуманитарной трагедии большого масштаба, требующей немедленной и действенной помощи;
  - (ii) должно быть объективно ясно, что не существует практической альтернативы использованию силы для спасения жизней; и
  - (iii) предполагаемое использование силы должно быть необходимым и пропорциональным цели облегчения гуманитарного страдания и должно быть строго ограниченным во времени и пространстве этой целью (т.е. минимум, необходимый для достижения такой цели и ни для какой иной цели более).
5. Ожидаемые авиаудары удовлетворяют требованиям к гуманитарной интервенции в обстоятельствах настоящего дела:

(i) правительство Бравоса неоднократно использовало химическое оружие против своих граждан. Нападение с использованием химического оружия 21 июля 2018 г. повлекло гибель более чем 800 гражданских лиц, а нападение 24 июля 2018 г. повлекло ещё дополнительно 1 400 гражданских жертв. Имеются все основания полагать, что правительство Бравоса продолжит использование химического оружия против нарастающих гражданских протестов в городах Галфтаун, Ньютаун и Хайтаун в ближайшие дни, что повлечёт дальнейшие страдания и широкомасштабные жертвы, если ничего не предпринять для остановки Бравоса. Повторяющееся, влекущее смерти использование химического оружия Бравосом образует преступление против человечности;

(ii) действия Астипура и других государств по облегчению гуманитарного страдания, причинённого использованием химического оружия правительством Бравоса, неоднократно блокировались в Совете Безопасности ООН постоянным членом Совета с игнорированием международных норм, включая запрет международного права на использование химического оружия. Не существует иной практической альтернативы использованию силы для уменьшения возможности правительства Бравоса использовать химическое оружие и предотвращения его дальнейшего использования правительством Бравоса с целью облегчения гуманитарного страдания; и

(iii) при данных обстоятельствах и как исключительная мера по соображениям перевешивающей всё гуманитарной необходимости, военная интервенция с нанесением внимательно просчитанного удара по специально обозначенным целям для уменьшения возможности правительства Бравоса использовать химическое оружие и предотвращения его дальнейшего использования правительством Бравоса с целью действительного облегчения гуманитарного страдания является юридически оправданной в соответствии с международным правом.

С уважением,

[подпись]

Дэни Таргарян, JD, LLM, SJD, PhD

Профессор международного права

Королевский земельный университет

Настоящее дело будет также использоваться в иных языковых версиях Модели Международного уголовного суда – 2019.

Перевод на русский язык выполнен Г. А. Есаковым при участии Г. И. Богуша (НИУ ВШЭ).

По условиям модели любое использование настоящего дела вне рамок модели, в том числе его воспроизведение в любой форме, запрещается без письменного разрешения правообладателей – авторов дела и авторов перевода или Международного уголовного суда.